

ПРОЛОГ

Это был необычный кабинет с точки зрения не только земного дизайнера, но даже жителя Нью-Китеж-града. Казалось, что некто предельно могущественный извлек дорого и современно обставленную комнату из современного здания и забросил ее в преисподнюю. За огромными, от пола до потолка окнами виднелся удивительный город. Над полуразрушенными зданиями диковинной архитектуры всеми цветами радуги сверкало буйство привычного для Запределья энергетического шторма. Правда, привычным его мог назвать только истинный боярин или ушкуйник из его команды. Ведь простые обитатели Беловодья подобного не видели никогда в жизни. А магам-пустышкам, не решившимся стать ушкуйниками, удавалось заглянуть в Запределье лишь краем глаза из нутра хорошо защищенного «Скарабея», но и этого было достаточно, чтобы получить впечатлений на всю оставшуюся жизнь.

Князь Петр Епифанович Буслаев в былые годы провел не один десяток рейдов в Запределье и тамошние красоты, даже в столь достоверном отображении, не особо его впечатляли. И все же созданная специальными артефактами иллюзия была предметом его гордости.

Казалось бы, что тут какого? В дорогих заведениях Китежа хватало иллюзионных артефактов, которые создавали и не такие красочные картины, но там для подобных фокусов был необходим постоянный контроль мага-пустышки, а вот артефакторам Буслаева наконец-то удалось провести сопряжение магического конструкта с программной составляющей компьютера. А это значит, что грядет новая эпоха в жизни Беловодья. До са-

монастраивающихся артефактов еще далеко, к тому же придется долго рядиться с другими князьями и посадником о том, пускать ли новинки в народ — мало кому из магов понравится, что в перспективе активными конструктами смогут управлять даже недары. Но все это — проблемы далекого будущего, сейчас же над Буслаевым нависло нечто более актуальное и непонятно-угрожающее.

Простым нажатием кнопки князь убрал иллюзию, получив возможность посмотреть на Нью-Китеж-град практически с высоты птичьего полета. Отсюда до огромной парковки у основания здания лететь с полкилометра. Можно было и выше построить, но тридцать лет назад особый совет князей принял решение не заниматься извращениями и установить максимальную высоту княжеских башен в пятьсот метров. Правда, после появления на Земле «Бурдж-Халифы» опять возникли разговоры о снятии ограничения...

Князь мотнул головой, изгоняя из нее лишние мысли, и решительно поднялся с кресла.

Из огромного кабинета было два выхода — один в приемную, а второй в зал для совещаний, больше похожий на тронный. Конечно, огромное помещение с единственным креслом на возвышении — это жуткий анахронизм, но с приказом о переоборудовании тронного зала в обычную аудиторию Буслаев пока не спешил.

Выйдя в приемную, князь с легкой улыбкой посмотрел на испуганно вскочившую девушку. Юная недара боялась начальника до одури. Истинному магу было нетрудно прочесть ее эмоции. Да что уж там, при желании он мог раздуть ее страх до такого уровня, что она почтет за высшее благо выброситься из окна. Мог даже мгновенно распылить тело девушки, но мысли о подобной власти над окружающим пространством и населяющим его существами давно не тешили самолюбия истинного мага. И все же вот такой животный страх что-то затрагивал в его душе, словно яркая вспышка на сером фоне. Поэтому секретарш меняли сразу, как только они начинали привыкать к постоянному нахождению рядом со столь могущественным чародем.

Женщины вообще быстро ко всему привыкают, а оказавшись в постели князя, так и вовсе теряют страх практически полностью.

— Машина готова? — не останавливаясь, спросил князь.

— Да, господин, — как китайский болванчик закивала девушка, семена следом за хозяином.

— Остаься здесь, — тихо сказал Буслаев и улыбнулся, ощутив огромное облегчение, исторгнутое из глубин души девушки.

Словно уловив передвижения князя, дверь в конце коридора открылась и оттуда появилась неразлучная тройца ушкуйников. Истинный боярин Котов и два его опричника выглядели так, словно они только что покинули слет любителей стимпанка. Особенно выделялся сильно помятый, но, как любил говорить сам боярин, «счастливый» котелок Котова. На фоне одетого в строгий костюм хозяина тройца ушкуйников смотрелась как минимум колоритно. Данное положение дел не особо нравилось князю, но указывать своим людям, во что им одеваться, он не считал нужным. Особенно это касалось тех, кто как минимум раз в месяц уходит в рейд на Запределье. На таких давить — себе дороже.

— Шеф, — без подобострастия, но и без панибратства обратился к сюзерену молодой боярин, — Лизка сказала, что вы собираетесь в Подол.

— Да, Миша, собираюсь.

— А на кой... — чуть смутившись своей прямооты, гроза запредельских эфирных тварей поправился: — Княже, неужели в Подоле есть кто-то, кто не побежит к вам на цыпочках?

— Есть многое на свете, друг Горацио...

Не заметив отклика в глазах подчиненного, князь не стал продолжать.

Да уж, классика старого мира не в чести у нынешней молодежи, так что объяснил все без цветистых аллегорий:

— Нам нужно прокатиться на Паутинку.

— А-а, — тут же все понял боярин, правда, как-то слишком уж легкомысленно.

А вот его подчиненные ощутимо напряглись, и князь поздравил себя с правильным выбором опытных опекунов для

слишком уж молодого боярина, всего лишь три года как обосновавшегося в Беловодье. Походы в Запределье и то могущество, которое получают там истинные маги, иногда сносит крышу похлеще крепкой выпивки. Так что приходится контролировать лихачей с помощью опытных магов-пустышек, пока они не поймут, что Беловодье скрывает в себе опасностей не меньше, чем «мир в пустоте».

Личный лифт князя открылся по первому же требованию, и вся компания споро загрузилась в него, благо места там хватало.

Внутри царила тишина — никто не решался отвлекать князя от его стратегических дум. Но сейчас Буслаев просто смотрел сквозь стекло кабины.

Башня представляла собой эдакий полый цилиндр циклопических размеров. В почти глухой наружной стене стремящегося к небесам колодца лишь изредка попадались зеркальные окна, а вот внутри гигантского строения бурлила жизнь. Этажи с зимними садами перемежались застекленными бассейнами. Глядя на них, казалось, что огромная масса воды, сквозь которую пролетал лифт, попросту парит в воздухе. И в этом муравейнике постоянно сновали тысячи людей — его людей. Он был властен над каждой жизнью, но не упивался этим подобно земным владыкам. Истинные маги, достигшие уровня князей, мыслили иными категориями. Кто-то воспринимал своих подданных как большой зверинец, кто-то — как полезный, но не особо ценный ресурс, а для Буслаева вассалы являлись практически частью его естества — низовыми элементами своеобразного роя, мозгом и богом которого был он сам.

И все же умный от природы и наделенный огромными ментальными способностями маг постоянно одергивал себя, потому что переоценка реальности может стать не менее губельна, чем атака стаи эфирных медуз — самых опасных тварей Запределья.

Оторвав взгляд от простого, можно сказать, примитивного праздника жизни за стеклом лифта, князь вернулся к собственным проблемам. Злость — именно она сейчас доминировала в ауре мага. Бесило даже не то, что десять лет экспериментов пошли коту под хвост, а безнаказанность, с которой дейст-

вовал виновник всех бед. Ни сам князь, ни его ищейки не смогли найти даже тени следа убийцы, так что пришлось отправляться за помощью к ведьмам. Причем лично, потому что простых посланцев старая паучиха даже слушать не станет.

Погрузка в броневымобили и путешествие в южную часть Нижнего Подола прошли штатно. Казалось бы, зачем столь могущественному магу понадобилась охрана и броневыики? Ведь он сам являлся за пределами мощным оружием. Многие истинные тоже так думают, и именно их потом находят убитыми порой простыми недарами. Князь должен думать о своей вотчине, а не заниматься отслеживанием сиюминутных опасностей, для этого у него есть бояре и ушкуйники.

Квартал под названием Паутинка на фоне относительно небогатого Нижнего Подола ничем особым не выделялся, но только до того момента, пока броневыики не свернули на очередном повороте и не нырнули в обычный с виду спуск на подземную парковку. Вот здесь и начался местный колорит. Вместо стандартного для подобных строений широкого пространства с низким потолком машины выкатили в огромную пещеру. Понятно, что неровные каменные стены были лишь похожи на цельный гранит. Нарочито грубые барельефы с изображением пауков и нитей паутины впечатляли, и на простых посетителей это должно действовать убойно.

Соответствующей атмосферы обстановке добавляли стражи с факелами в руках. С обнаженными торсами и цветастыми татуировками они выглядели как цирковые зазывалы. Но обольщаться не стоило, в связке с замершими в тени жрицами, которые скрывали тела и лица под балахонами, стражи были способны на многое. Скорость, сила и сопротивление магии вкупе с предвидением любых действий врага — сильнейший козырь даже против истинного мага. Конечно, любой князь без особого труда положит всех присутствующих в зале стражей и жриц, но вот того же юного боярина они смогут угробить, пусть и потеряв половину состава.

Покинув автомобиль, князь сразу направился к стене, на фоне других выделявшейся огромным каменным кругом, поставленным на ребро. Охране пришлось остаться у машин, не-

смотря на явное недовольство боярина Котова, но ситуацию они успели обсудить еще по пути сюда, так что обошлось без препирательств излишне рьяного телохранителя.

С глухим скрежетом огромная каменная шайба откатилась в сторону. На простых обывателей сие действие наверняка производило неизгладимое впечатление, но князь прекрасно видел, что все это лишь бутафория — бетонная конструкция и гидравлический привод без крохи магии.

Обширное пространство зала резко сменилось узким и высоким коридором, верхняя часть которого была сплошь затянута густой паутиной. По необычному подвесному полку сновали здоровенные, не меньше крупной собаки пауки. Это, конечно, уже не бутафория, но все равно декорация — ужас западных лесов, ядовитые тарантеллы, были лишены ядоносных желез и жал, так что напугать могли опять же лишь суеверных просителей милости Великой матери.

Поход по узким проходам в сопровождении стражей с факелами продлился недолго, и вскоре князь оказался в небольшом восьмиугольном зале с низким потолком. Здесь не было никаких барельефов, а из мебели присутствовала лишь циновка в центре зала, на которой и восседала древняя старуха. Одежда она была в балахон, казалось бы, пошитый из комковатой и неоднородной паутины. Выглядывающие через прорехи участки сморщенной кожи густо покрывала давно выцветшая татуировка.

— Зачем ты явился в обитель Матери, извращенец?

Слова старой ведьмы не задели князя, он прекрасно знал, что это не оскорбление. Просто последователи данного культа считали, что маги своими действиями извращают естественное течение энергии и событий.

— Мне нужна твоя помощь, — не размениваясь не пикировку, просто сказал князь. — Я не могу найти убийцу своих детей.

— Убивать детей плохо, — безэмоционально ответила высшая жрица культа. — Мать поможет тебе. Мне нужна вещь, принадлежавшая тому, чью нить оборвал убийца.

Князь догадывался о возможности подобного нюанса, так что подготовился. Шагнув к сидевшей на циновке старухе, он протянул ей небольшого плюшевого зайца.

Что удивительно, ни сопровождавшие его стражи, ни следовавшие за ним тенью младшие жрицы даже не дернулись. Князь испытал странное ощущение от того, что его не боятся. Но не по причине недооценки возможностей, а просто потому, что могут читать будущее на коротком отрезке. Они умели то, на что истинный маг не способен при всей своей мощи и опыте.

Злость хлестнула, как плеть погонщика. Внезапно нахлынуло желание взять и оторвать голову этой самонадеянной старухе.

Стражи зашевелились, но через секунду вновь вернули себе каменную безмятежность. Опять же они знали, что князь подавит приступ ярости с привычной легкостью, так что будущее вновь стало предопределенным.

Старуха не обратила на мимолетные события ни малейшего внимания — ведь она могла заглянуть в грядущее намного дальше, чем ее охрана.

Получив в руки плюшевого зайца, жрица глубоко вздохнула, а затем сделала движение рукой, словно пыталась вытянуть из игрушки лишнюю нитку. И у нее получилось! Нить была не обычной, а призрачной, чуть светящейся.

После еще одного судорожного вдоха старуха уронила игрушку на пол и широко раскинула руки в стороны. Призрачная нить растянулась между сжатыми кулаками, и к ней тут же начали присоединяться сотни других, потянувшись от стен и потолка. Через секунду все помещение затянула сложнейшая паутина из призрачных нитей.

Князь даже дышать перестал. Это уже не бутафория и не декорации. То, что на первый взгляд казалось либо голографическим, либо примитивно-магическим световым шоу, на самом деле не имело ни малейшего отношения ни к высоким технологиям, ни к магии.

Буслаев не удержался и попытался просканировать пространство помещения. Точнее, у него возникла такая мысль, но была отброшена после хриплого предупреждения старухи:

— Не мешай.

А еще через пару секунд все это буйство красок и света исчезло. Старуха вновь сидела на полу и задумчиво теребила ухо плюшевого зайца.

— Кто убийца? — не выдержал князь, с трудом справляясь с всплеском неподвластных обычному человеку эмоций.

Ярость — бич всех магов — хоть и поддавалась контролю, но не могла быть покорена окончательно. И чем сильнее становился чародей, тем больше сил приходилось тратить на самоконтроль.

— Я не гадалка и не ищейка, извращенец, — спокойно ответила ведьма. — Я могу лишь следовать вдоль нитей, сплетенных Великой матерью. Скажу только одно: нить убийцы вскоре пересечется с нитью твоей подопечной. Той, что вызывает у тебя больше всего человеческих эмоций.

Князь прекрасно понял, на кого именно намекает жрица.

— Где и когда?

— Туманный перевал. Через два дня после того, как ты узнаешь, что долина Туманов забрала еще одну жизнь.

Князь снова усилием воли сдержал желание схватить старуху за шиворот и вытрясти из нее более внятные ответы. Впрочем, ему и так было понятно, что нужно озадачить своего человека в почтовой службе города, чтобы он отслеживал любые происшествия на станции Туманный перевал. Так что маг задал более важный вопрос:

— Чем закончится их встреча?

— Там будет много магии, и это развеет узел паутины жизни в густой туман. Помни, что ваши извращения жутко искажают линии и путают плетения. Будь осторожен. Больше мне сказать нечего, и не забудь оставить положенную плату.

Князь скрипнул зубами, с трудом обуздывая глубинную ярость — так подобное явление привыкли классифицировать сами маги. А вот недары называли этот невообразимо сложный коктейль эмоциональных завихрений не иначе как магическим безумием.

Очистив разум, князь даже снизошел до едва заметного поклона. В ладонь шагнувшего к нему стража лег увесистый слиток истинного серебра.

Весь путь домой Буслаев пытался проанализировать ситуацию и принять верное решение; впрочем, оно лежало на поверхности.

Через полчаса в кабинет князя вошла невысокая девушка в просторном плаще, прятавшая лицо под глубоким капюшоном. В общем-то, князь прекрасно знал, что именно она там скрывает, но странное увлечение чародейки, напрямую отражавшееся на ее лице, раздражало Буслаева, а злить князя сверх меры Эльзе не хотелось.

— Вы звали меня, господин? — присев в книксене, спросила девушка.

— Перестань паясничать, — недовольно проворчал князь. — И сделай уже что-нибудь со своим лицом. Тебе ведь приходится вести дела с серьезными людьми.

— О, ваше сиятельство, — хмыкнула Эльза по прозвищу Красотка. — Эти серьезные люди — еще те извращенцы, и моя внешность лишь помогает в переговорах.

— Кстати, об извращенцах, — посерьезнел князь. — Я только что от Старшей сестры...

— Зачем вам эти шарлатаны? — не дослушав до конца, фыркнула Эльза и тут же поклонилась, осознав свою бестактность.

— Не пытайся выглядеть глупее, чем ты есть на самом деле, — нахмурился князь. — Не все, во что ты не веришь, является фикцией. Она дала нам хоть какой-то след. Тебе суждено встретиться с убийцей детей в долине Туманов, у Туманного перевала. Я сообщу, когда нужно будет выехать на место. Боюсь, другого шанса у нас не будет. Найди мне эту тварь!

Вспышка безумной ярости в этот раз была слишком сильной. Казалось, что в кабинет заглянула эфирная тварь из Запределья. Тени заскользили по стенам, как щупальца невидимого спрута, пугая не только Эльзу, но и самого князя. Если бы не ментальный щит, тут же закрывший Красотку, она бы уже визжала от страха. Запредельным усилием воли Буслаев вернул себе спокойствие и разогнал потусторонний мрак.

— Я все сделаю... — тихо прошептала чародейка и выскользнула из кабинета.

Князь несколько раз глубоко вздохнул и нажал клавишу селектора.

Через долгих десять секунд в щель двери протиснулась секретарша.

— Да, ваше сиятельство, — пискнула девушка, от которой несло животным страхом, да и стройные ноги держали ее не так уж уверенно.

И это учитывая, что кабинет был хорошо экранирован.

— Почему мне знакомо название Туманный перевал? — тихо спросил Буслаев.

— Три меся... — с трудом выталкивая из себя слова, заговорила секретарша, но с каждой минутой ее голос становился все увереннее, — ...три месяца назад там в качестве зрителя устроился строптивец Никита Олегович Зимин; он перешел к нам с Земли в сопровождении двух недаров — мужчины и больной девочки. По жребию он достался князю Савельеву, и приручение должно было пройти гладко, особенно учитывая необходимость срочного лечения ребенка. Зимины обложили и даже подвели под выплату виры, но строптивец сорвался с крючка, обратившись к людям посадника. Никто не хотел идти зрителем на станцию с дурной репутацией, вот городские и ухватились за эту возможность. Был немалый скандал, когда человек Савельева начал играть грязно. Возможно, именно об этом вы и слышали.

— Да, теперь вспоминаю, — проворчал князь, жестом отпуская секретаря.

Глядя на то, как она, едва не сломав каблук, выскочила в приемную, Буслаев криво улыбнулся. Это только недалекие люди думают, что, пугая своих помощниц, он тешит собственную гордыню. Все намного сложнее — если уж под таким ментальным прессингом человек способен сохранять работоспособность, значит, из него будет толк. А у этой девочки не только эйдетическая память, острый ум, но и неплохое самообладание, несмотря на то что она всего лишь простая недара.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Тонкие солнечные лучи протыкали почти сплошной полог зелени и словно брызги струй фонтана разлетались по сторонам, отражаясь от листвы хрустальной лианы. Это удивительное растение имело широкие листья, покрытые капельками смолы, работающими не только отражателем, но и фильтром для солнечного света. Видите ли, этой неженке не всякое освещение по нраву. Не так уж важно, чего именно в данном случае добивалась природа Беловодья, главное, что стороннему наблюдателю данный казус дарил прекрасное зрелище. Именно оно и стало причиной выбора места для отдыха и перекуса.

Прошло уже три месяца моего пребывания в магическом мире, но я не устаю поражаться местным красотам. Причем одинаково впечатляли и Крона — сплошное зеленое облако, образовавшееся сплетением ветвей беловодских баобабов — и Подлесок. Там царил вечный полумрак и серый цвет. Вокруг лишь толстенные колонны древесных стволов, имевшие сотни метров в высоту, и многометровый наст опавших листьев. Вообще-то, баобабами эти деревья мог назвать только тот, кто африканских гигантов и в глаза не видел.

Если уж подыскивать земные аналоги, то скорее единственный вид деревьев на этой планете напоминал секвойи, но там-то крона пожиже и поуже, а здесь, начиная с верхней четверти огромного ствола, словно облако громоздился потрясающе объемный массив зелени в форме зонта с конусной надстройкой сверху. И на каком бы расстоянии ни росли друг от друга беловодские баобабы, они все равно умудрялись сцепляться ветвями так плотно, что образовывали единую Крону,

раскидывавшуюся порой на многие тысячи квадратных километров.

Исключение составляли только одинокие гиганты, растущие в степи. И эта Крона, которую местные выделяли особо, называя с большой буквы, являлась отдельным, неповторимым миром, со своими особыми обитателями и законами бытия.

В общем, чуден и многообразен мир Беловодья и, что самое главное, я чувствовал себя здесь как дома.

Толстенная, не меньше пяти метров в диаметре ветвь баобаба, отходившая от ствола в средней части кроны, была надежным пристанищем. Да что уж там, тут вполне можно провести пикник человек на десять, не то что угнездиться одинокому древолазу. А вокруг буйство сочной зелени, с яркими вкраплениями удивительных соцветий. Они росли на лианах, которые нежно, но цепко, как любящие жены, держались за своего супруга, находя надежную опору, кормясь с него и украшая собой его безмерно долгую жизнь.

Лепота! Иначе и не скажешь. А главное, на душе так спокойно и тихо, что и уходить-то никуда не хочется.

Кто бы мог подумать, что истинное дитя урбана, которого до зубовного скрежета бесили выходы на природу, сможет вот так влиться в чужой для него мир, причем в дикой его ипостаси! Нет, мне конечно же хотелось вернуться в Китеж, но не потому, что я заскучал по каменным стенам, а потому что без Сети жилось тяжело.

Парадокс в том, что тот же Гена, который еще на Земле бредил охотой в пампасах и джунглях, сейчас если и рвался покорять дикие просторы Беловодья, то очень сдержанно. А вот со мной случилось буквально чудо. Причем не тогда, когда во время промежуточной остановки в жутком мире Запределья у меня открылся магический дар, а во время странной охоты на хоть и плюгавую с виду, но крайне опасную своими ментальными способностями тварь.

Никогда не забуду ту ночь, когда меня вели как на поводке к собственной гибели. Но важнее то, что, изнывая от страха за своих друзей и себя любимого, пытаюсь уловить хоть что-то,

что поможет мне победить в безнадежной схватке, я сумел почувствовать этот лес. Сумел слиться с ним и, что самое главное, перестал бояться.

Страх — штука липкая и удушающая, но при этом удивительно хрупкая. Стоит лишь осознать истинную суть происходящего, и он уходит. А уж если твои способности и имеющийся в наличии ментальный артефакт позволяют опознать опасность еще на подходе, тут уже следует беспокоиться не о страхе, а о разрастающейся беспечности.

К примеру, я точно знал, что сейчас за мной наблюдает пятнистый кот, на земного кота похожий как ворона на лебедя, но он не так уж голоден и к тому же не настолько азартен, чтобы напасть на непонятное существо как минимум вдвое тяжелее его самого. Так что подобное соседство меня не беспокоило, больше нужно переживать о древесном варане. Эту мерзость я почуять не могу, потому что ядовитая ящерка постоянно спит. А проснется она, когда почует меня вблизи от себя. Тогда придется думать и действовать очень быстро. Подобные сюрпризы, впрочем, как и любые другие, мне никогда не нравились.

Так, что тут у нас? Бутерброд с сыром и жабым мясом. Звучит не очень, но на вкус просто объеденье, особенно если отбивные из зубастого монстрика готовились на гриле. Сыр, кстати, тоже неплох. Наши соседи-староверы из удела боярина Протасова держали стадо коров и производили очень неплохую молочку.

Кстати, на этой ветке сейчас ровно на одного любителя сыра больше чем нужно.

— Чуча, крыса ты облезлая, вот чего тебе дома не сиделось? — спросил я, но, вспомнив, что похожий на бесшерстную крысу с жестким ежиком-ирокезом на голове не понимает мою речь, добавил ментальный посыл из нескольких образов.

Я мысленно нарисовал короткий мультик, где крыса, развалившись в своем гнезде из старого матраса, балдеет от поглаживаний девочки, и отправил его своему странному спутнику.

В ответ пришел похожий мультик, в котором девочка тискает тахруна так сильно, что у того вылезают глаза.

Передача однажды увиденных образов — дело несложное, а вот составление искусственных видений требует определенных усилий, так что общение с помощью примитивных мультиков зверьку очень понравилось. Да и сами рисованные фильмы пришлись ему по душе. Так что он не только использовал образную стилистику, но и для пушей экспрессии вставлял выразительные моменты из мультипликационных фильмов, просмотренных в компании Златки.

— Ну да, — фыркнул я, — и тот факт, что я запретил дядюшке Чхану давать Златке сыр, совсем ни при чем?

Взяв с бутерброда кусочек сыра, я поманил им тахруна. Зверек горестно вздохнул и плюхнулся пятой точкой на ветку на все еще безопасном расстоянии.

Знает, скотина такая, что у меня имеется перманентное желание пнуть его, да посильнее. Бросать в тахруна тяжелые предметы — занятие бесполезное: слишком уж ловок, мерзавец.

Ну а как еще мне реагировать на выходки этого уродца? Одно хорошо, что гадит он твердыми катышками, иначе обувь пришлось бы мыть изнутри, а то и вовсе выбрасывать. Но и так вытряхивание из ботинок подарков мелкой сволочи — еще то удовольствие.

Подманить паскудника не удалось, но я все равно не стал есть сыр сам, а бросил его Чуче, который подхватил угощение на лету. В конце концов, ему пришлось напрячь всю свою отвагу, чтобы взобраться за мной в Крону. Тахруны, несмотря на всю свою ловкость, по деревьям не лезят, так же как суслики и морские свинки предпочитают жить на земле и прятаться в норах. А еще они не обитают в человеческом жилье! По крайней мере не должны.

— Ладно, хорошенького понемногу, — доев третий бутерброд, из которого тоже выделил долю малую тахруну, сказал я и поднялся на ноги.

Первые шаги по ветке были не очень уверенными. Это вообще первый раз, когда я веду себя на верхотуре столь свобод-

но. Обычно приходилось совершать целый ритуал — забей костыль, страви страховочную нить из барабана, проконтролируй высвободившийся метраж. Но это было раньше, а сейчас сбывлась мечта идиота. Давно облизывался на этот артефакт и вот получил его в свои загребушие лапы. Одно портило радость — обновку придется отрабатывать.

Подъем на баобаб прошел хотя и намного быстрее, чем обычно, но зато с большим расходом нервов. Судя по инструкции, все предельно надежно, да и проверка на практике показала высший класс. Когда я попытался спрыгнуть со ствола на шестиметровой высоте, накачанный энергией амулет не только зацепился силовыми нитями за твердую поверхность баобаба, но и опутал ими мой торс. Это еще больше снизило и без того мягкий рывок. Но о дерево меня все же шмякнуло. С другой стороны, не фиг было отпрыгивать от ствола так далеко, вот и сработал эффект маятника. В мире магии законы физики никто не отменял.

Вроде и проверено все по семь раз, но чем дальше становилась поверхность планеты, тем меньше уверенности внушал магический девайс.

Вот и сейчас, взгляд вниз показывал все тот же зеленый полог, но обольщаться не стоило — до земли почти сто метров. И это не самый высокий баобаб в долине! Так что мои страхи вполне обоснованны.

Но как бы то ни было, выбора у меня нет — нужно либо научиться доверять артефактам и своим магическим способностям на все сто, либо, как большинство магов, прятаться в скорлупке города и жить скучной жизнью ремесленника или городского мага-техника.

— А вот фиг вам! — Поддавшись вспыхнувшей внутри вселой злости, я побежал по ветке.

Постепенно меня захлестывал восторг от собственной бесшабашности. Перемены, превратившие сорокапятилетнего интроверта, циника и перестраховщика в молодящегося отморозка, пугали и восторгали меня все больше и больше. Внешне я хоть и слегка помолодел, но не так чтобы сильно, да и уменьшившееся брюшко все никак не хотело меняться на красивые

кубики, но внутри словно проснулся бесшабашный подросток.

И это не всегда хорошо, о чем мне напомнил мой внутренний старикан, а заодно и жестокая реальность. Подвел молодой побег лианы, только-только забравшийся на эту ветвь, но все еще не успевший толком закрепиться за нее усиками-корешками. Когда я наступил на него, то почувствовал, как ноги уходят в сторону. Затем был удар пятой точкой по твердой поверхности и причиненный инерцией перекат. А ветка в этом месте была уже не так широка, поэтому перекат закончился полетом в самом неприятном из возможных направлений — вниз.

Нужно отдать должное, период паники был предельно коротким, а затем я резко влил как минимум половину своего естественного запаса в артефакт, закрепленный на поясе.

На секунду почувствовал себя одуванчиком, когда увидел, как во все стороны ударили тонкие нити энергетических щупов. Кстати, проверено на практике — Гена, как и остальные недары, этих нитей видеть не может.

Дальнейшее произошло меньше чем за секунду, но я успел заметить, как идущие вниз нити быстро истощились и исчезли, а вот те, что ударили вверх, начали соединяться в один светящийся жгут. В итоге артефакт не только остановил падение, но и мягко перевернул меня головой к невидимому за листвою небу, подвесив под веткой как грушу.

Паника отступила окончательно, и вместо нее пришел восторг — шикарно, но поджилки все равно трясутся. Запаса энергии во мне оставалось всего ничего, так что тянуть с подъемом не стал, а усилием воли быстро сменил настройку артефакта. Меня тут же потащило вверх, благо недалеко — всего пара метров.

Вцепившись в плетение лиан, как муха в потолок, я судорожно сделал энергетический вдох, хоть немного восстанавливая растроченный запас. Как и обещали в инструкции, откачка энергии из окружающего пространства не развеяла силовую нить, но проверять это в подвешенном состоянии, без надеж-

ного хвата материальными руками за такие же материальные лианы я все равно не собирался.

Через десяток секунд, восстановив где-то с четверть естественного запаса, я отключил артефакт и начал карабкаться вверх.

Повторного включения не понадобилось, хотя с перепугу и от непривычной нагрузки я изрядно запыхался.

Пока отдувался, сидя на ветке, рядом появился Чуча и горестно вздохнул. То, что тахрун умеет симулировать эмоциональные послы, я уже знал, но все равно его пусть и притворное, но все же открыто транслируемое злорадство бесило меня.

— Чуча, хочешь научиться летать? — спросил я и продублировал вопрос коротким мультиком, в котором хохлатая крыса сначала с восторгом машет всеми конечностями, а затем, ударяясь о твердую поверхность, превращается в кляксу.

Толстенный намек был понят, и тахрун опасливо отбежал подальше. Ну а я все же решил включить логику и обдумать свои дальнейшие действия. Этот выход в лес, точнее — вылазка, в основном являлся пробным для тестирования нового оборудования и моей психики. Тест вроде прошел удачно, но толку от этого в плане моих обязательств перед заказчиком — с гилькин нос.

Дело в том, что артефакт с говорящим названием «паук» достался мне по случаю. На одной из вылазок в Крону я сверзился с ветки. Страхочный трос помог, но слабина была слишком большой, так что я весело плюхнулся на ветку ярусом ниже. Было неприятно, но все же пострадал я меньше, чем красивая бабочка или нечто похожее на земной аналог. Ее жизнь закончилась под моей пятой точкой — не самая завидная участь для столь изящного существа.

Зная, что деньги в беловодских лесах порой буквально валяются под ногами, я отправил снимок раздавленного насекомого нашему предприимчивому другу Сосо. И уже на следующий день пришел ответ. А затем сразу же я получил заказ на целый ассортимент бабочек с разными ценниками — от сотни до семи сотен червонцев за штуку. По словам нашего носатого

друга, клиент, увидев фотографию, едва ли не запрыгал, как макака, — настолько ему захотелось получить желаемое. Пользуясь таким нетерпением, я затребовал в качестве аванса «паука» и кое-какое дополнительное оборудование.

Теперь возникал закономерный вопрос — ну и где мне искать этих ценных мотыльков? Если бы их можно было так легко найти всем желающим, ценник не был бы столь впечатляющим. На этом дереве мы с Чучей оказались, потому что именно тут состоялось судьбоносное падение, но пока что вожаемой добычи не видать.

Не увидел я ее и еще через полчаса. После оговоренного сеанса связи со станцией возникла мысль, что за обновления придется платить из зарплаты и другой добычи, но тут голову посетила неожиданная мысль.

— Чуча, грызун ты хитросделанный, подь сюды!

Тахрун быстро отозвался на свое имя, но вид он имел крайне не радостный. Похоже, излишний энтузиазм и самонадеянность все же подвели зверька. И я его понимаю. Однажды, еще на Земле, мы с Геной оказались в горах. Я забрался на приметную скалу и только потом понял, что слезать будет проблематично. Цирковой номер по моему спасению на долгие годы стал предметом обидных шуток.

Достав смартфон, я быстро нашел статью о бабочках и вывел на экран цветок лианы, на которых эти насекомые кормятся. По крайней мере, так считали местные энтомологи.

Надежда слабая, особенно учитывая не самое радостное состояние тахруна от пребывания на верхотуре, но мало ли...

Как ни странно, Чуча опознал цветок и даже вернул мне картинку с таким же, но изрядно увядшим бутонем. Похоже, зверек видел его на земле, что вполне реально — в вечной серости Подлеска сиреневый, пусть и пожухший цветочек не мог остаться незамеченным любопытным зверьком.

— Ладно, будем спускаться, — сказал я скорее самому себе, понимая, что сверху нужное дерево он вряд ли опознает.

Когда добрались до вертикального ствола, Чуча замер на задних лапках, как суслик, выражая своей крысиной мордочкой всю скорбь тахрунского племени.

— Навязался на мою голову, захребетник... — вздохнул я и выдал Чуче мультипликационный образ, в котором я спускаюсь, а он сидит на моем рюкзаке.

В ответ прилетел мой же «ролик» с машущим лапами тахруном и кляксой в финале. На что я лишь пожал плечами и начал готовиться к спуску. Подготовка еще не закончилась, а мой рюкзак изрядно потяжелел.

Ну ничего, отыграюсь на предстоящем аттракционе. Даже для меня он будет чрезмерно экстремальным, что уж говорить о впечатлительной крысе...

Опять пришлось напрячь всю свою веру в магию и отрицать ввевшийся за долгие годы скепсис.

Толика силы, влитая в артефакт, заставила его взорваться сотней тонких энергетических щупов, которые тут же вцепились в ствол.

— Япона икебана! — выдохнул я и оттолкнулся от надежной поверхности с удобными и крепкими лианами. Благодаря силовым линиям получилась плавная дуга полета, закончившаяся на стволе пятью метрами ниже.

В это раз я не оплошал, и удар о ствол смягчил руками и ногами. Второй толчок был таким же неуверенным, как и первый, но с каждым следующим они становились все смелее и даже слегка бесшабашнее.

Где-то посредине спуска я остановился на пару минут, чтобы сделать «вдох» и довести мой энергетический запас до увеличенного максимума. А затем продолжил, уже получая несказанное удовольствие от этого занятия.

Конечно, когда встал на твердую поверхность высокого корня баобаба, ноги немного подрагивали, но это от адреналинового прилива, а вот кое-кому спуск принес только негативные впечатления.

Свалившегося на мягкий слой опавших листьев Чучу тут же вырвало.

Нехорошо, конечно, радоваться чужой беде, но на душе потеплело, особенно от того, что пассажир не обделал мой рюкзак. Уверен, это он от шока, иначе крыс не преминул бы от-

платить мне за непрошенный аттракцион, испоганив и рюкзак и одежду.

Когда мы оба окончательно пришли в себя, я еще раз напомнил Чуче о цветке. Волна ответного недовольства была тут же пресечена образом кусочка сыра. Тошнота у тахруна уже прошла, так что он с энтузиазмом ринулся на северо-запад. Пришлось и мне пробежаться.

Он все-таки немного рассчитался за спуск, заставив меня побегать, а ведь я ну совершенно не стайер. Впрочем, свою часть договора тахрун отработал на все сто — закончив бег, он встал на задние лапки и торжественно протянул мне почти засохший цветок.

Да, это действительно бутон лианы с каким-то зубодробительным названием по-латыни. Судя по отсутствию нормального наименования, толку от нее для местных заготовителей никакого, а бабочками они, похоже, не балуются.

Задрав голову вверх, я прикинул, на каком из ближайших баобабов решила паразитировать лиана, чей нектар так любят редкие насекомые. Затем был внимательный осмотр оплетающих огромный ствол лиан с использованием налобного фонаря — темновато в нашем Подлеске. Впрочем, не факт, что эта лиана имеет корневище в земле. Иные порой сосут все необходимое прямо из баобаба, не утруждаясь прокладкой наземных «коммуникаций».

Ладно, лезть все равно придется, и определяться уже в Кроне: потому что здесь цветы не растут — не те условия.

Чуча по-прежнему вертелся рядом, и я не удержался от подначки:

— Не хочешь со мной?

Тахрун явно прогрессировал в понимании человеческой речи, потому что тут же окрысился, показав весь набор мелких и острых зубов. А затем он стеганул меня переделанным мультиком с кляксой в конце, но теперь полет изображал смутно похожий на меня человек.

— Не дождешься, — изобразил я такую же зубастую улыбку и сноровисто полез вверх.

У меня получалось все лучше и лучше. Мышцы от нагрузки, конечно, ныли, но терпимо.

Цветочки были найдены на третьем ярусе.

Уже хорошо, теперь будем искать ягодки, точнее — бабочек.

Как ни странно, искомое обнаружилось почти сразу, причем в неплохом ассортименте. Навскидку передо мной сейчас летало как минимум три тысячи червонцев, то есть десятая часть заказа коллекционера.

Это я удачно залез. Так, теперь переходим ко второй части энтомологической кадрили.

Конечно, бегать за бабочками с сачком да еще в сотне метров над землей я не собирался, но на этот случай у меня имелась оригинальная идея, даже две.

Для начала попробуем извратить работу артефакта, отпугивающего насекомых, который достался мне на сдачу во время яростной торговли с Хомяком — главным в хранилище артефактов Китежского горсовета. Кстати, не факт, что моя внезапно вспыхнувшая любовь к дикой природе была бы столь искренней, если бы эта штука не отпугивала от меня всякую надоедливую, кусачую, а порой и ядовитую мошкарку.

В таких вот артефактах имеется вагон и маленькая тележка микронастроек. Как много мне открытий чудных принесло изучение спрятанного в шляпе ментального обруча — диву даюсь. Да и простейший отпугиватель имел двойное и даже тройное дно.

Прижав ладонь к кармашку на широком поясе, где хранился материальный носитель магического конструкта, я сосредоточился и добавил мощности тонкому ручейку энергии, постоянно питающей отпугиватель. Затем сменил полярность излучаемой вибрации и усилил ее.

Вроде работает.

— Да ну на фиг! — открыв глаза, я едва не подскочил на ветке, при этом рискуя сверзиться вниз.

Перебор, однако. Со всех сторон ко мне лезли, ползли и летели насекомые разных мастей, и бабочками это паломничество не ограничивалось.

Полярность артефакта я успел сменить за секунду до того, как нечто здоровенное и похожее на сколопендру вонзило жвалы в носок моего ботинка.

Агрессор тут же передумал, и пространство вокруг меня быстро очистилось. Бабочки тоже решили держаться на расстоянии. Причем большая часть вообще куда-то упорхнула.

Ладно, зайдем с другой стороны.

Достав из очередного кармашка кругляш «мантии молний», или попросту «молниевика», я привязал к артефакту длинную и тонкую бечевку. С этим устройством уже наигрался вдоволь, так что знаю, на что он способен, и кое-что можно использовать в данной ситуации.

Быстро накачав конструктор энергией и сменив в нем настройки, я раскрутил импровизированное боло и забросил в гущу веток, вокруг которых порхают бабочки.

Теперь главное не перестараться и сделать все быстро — энергия вне контакта с аурой мага вытечет из артефакта меньше чем за пять секунд.

Спрятанная в шляпе по причине моей стеснительности диадема не только являлась ментальным артефактом, но и имела функции стандартного контактного обруча удаленной связи оператора магопреобразователя. В общем, «дотянуться» до зацепившегося за шип лианы кругляша было нетрудно.

Казалось, что сработал маленький фейерверк. Артефакт пыхнул во все стороны крохотными молниями, которые в свою очередь зажгли в кустах маленькие искры.

Мало того что красиво, так еще и эффективно. Десяток бабочек и пара каких-то здоровенных шмелей бессильно опали на листья лиан и баобаба.

Ну а теперь будем изображать из себя мартышку.

Без проблем удалось добраться только до пяти бабочек. Каждую я аккуратно брал за тельце, проверял на отсутствие пропалин в крыльях и осторожно опускал в специальный контейнер.

Кстати, довольно интересная штука. Выглядит как чашка Петри с прозрачной смолой внутри. Если напитать эту смолу

силой, она превращается даже не в жидкость, а во что-то наподобие тумана.

Теперь ждем, пока бабочка не ляжет на дно емкости в максимально эффектном виде, и вытягиваем энергию. Смола твердеет и, словно янтарь, надежно фиксирует экспонат.

Бабочки очень красивые. Даже жалко лишать их жизни, но, увы, жадность и моя страсть к артефактам оказались сильнее внутреннего чувства прекрасного.

В итоге насобирал красоты почти на две тысячи. Что самое обидное — я точно видел второй экземпляр большой фиолетовой бабочки с красивейшим узором на крыльях ценной в шестьсот пятьдесят червонцев, но найти ее так и не удалось.

Аккуратно сложив контейнеры в рюкзак, я еще раз осмотрелся в поисках пропущенной добычи и заметил ярко-красный плод размером с бейсбольный мяч. Не уверен, но, по-моему, я видел эту штуку в каталоге добытчиков.

Не суть важно, возьму, а дома разберемся.

Мало того что плод висел в неудобном месте и мне пришлось к нему карабкаться, так еще и держался он за лиану, как пенсионерка за партбилет. В итоге я рванул так сильно, что потянул за собой пару метров лианы и, кажется, что-то оторвал в гуще зарослей. Даже не знаю, что там могло так затрещать и ухнуть.

Больше мне здесь делать нечего, так что я быстро убрал добычу в рюкзак, забросил его на спину... и тут же сдернул обратно.

Когда резко выхватывал из бокового отделения усовершенствованный обрез, подумал, что Гена прав и нужно сделать крепление посерьезнее. Правда, он еще говорил, что обрез автоматическому карабину не товарищ, но таскать на верхотуру тяжеленный «Вепрь» не хотелось, поэтому ограничились пересадкой наствольного артефакта на обрез. Теперь он может стрелять еще и артефактными пулями с цепной молнией, ставить щит и отбрасывать супостата расфокусированным тараном.

Ой, не факт, что все это мне сейчас хоть как-то поможет!.. Исходя из яркости и сложности эмоционального коктейля, уже догадываюсь, кого именно я стряхнул с ветки.

Увы, меня опять подвел изъясн моего дара. Присутствие чужака удалось уловить только тогда, когда он проснулся и, что хуже всего, именно я был виновником не самой приятной побудки.

Кажется, я не только нарушил чей-то сон, но и позарился на чужой обед. Так что, надев рюкзак на плечи, покрепче сжав рукоять обреза, я уставился в заросли, откуда вот-вот должна появиться пострадавшая сторона. Полевые работники экспедиций ученых, изучавших Беловодье, — ребята простые и привыкли давать новым видам более привычные названия, которые приживались в народе намного лучше занудной латыни. И когда состоялось первое знакомство с вот этим страхопудалом, то в голову парням пришло только заковыристое слово из славянского фольклора.

Мои догадки полностью оправдались. Прошу любить и жаловать — беловодская кикимора. На картинке она смотрелась симпатичнее — эдакая смесь осьминога, паука и шерстистого колобка. Из жутко волосатого клубка торчали четыре похожих на паучьи лапы, которыми кикимора ловко цеплялась за ветки. Словно этого было мало, им в помощь прилагалась еще и четверка поросших короткой шерстью гибких щупалец.

Ну вот как тут не пальнешь в надежде побыстрее закончить столь неприятное знакомство? А нельзя!

В условиях дикого мира Беловодья ученье — поистине свет, а неученье — тьма, причем могильная. Не узнай я предварительно, что густую шерсть, за которой прятались все важные органы и голова, не всякая пуля возьмет, мог бы и наделать глупостей. К тому же эта мерзость живуча, как сто кошек, и в магическом плане ее может взять только огонь, а таких артефактов у меня нет и в помине. Но хуже всего то, что, получив любое ранение, кикимора напрочь слетает с катушек, как подстреленный секач.

Знаете, чем отличается обычный дикий кабан от подранка? Я, благодаря неугомонности Гены, знаю. Нет, мы не стреляли

в кабанов, просто не вовремя сунулись в места охоты. В общем, раненый вепрь — это камикадзе животного мира. Быстрый, клыкастый и весом под двести килограмм.

Думаете, откуда у меня взялась такая тяга к лазанью по деревьям?

Вот везет мне на всяких психованных созданий! Словно было мало недавнего знакомства с нервным, как институтка, единорогом... Но от него хотя бы можно сбежать на дерево, а тут что делать?

Волосы на массивном теле зашевелились, и наружу, словно голова черепахи, проклюнулась маленькая головка с неплохим набором острых зубов.

Ну вот на кой любителю фруктов такая стоматологическая благодать?

Спокойно, Домовой, только не вздумай палить! Никакой это не шанс, а прямой путь к еще большим неприятностям. Стрелять нельзя!

Читать о кикиморе, сидя в мягком кресле пункта управления станцией, было очень интересно, но сейчас эта информация уже не казалась мне забавной. Кикимора имела крайне скверный характер и если уже начала «терки» с кем-то, то ни за что не отступит, а попытка оппонента ретироваться с места событий воспримет как сигнал к атаке.

Нужно как-то выкручиваться. В конце концов, передо мной не хищник, и как лакомство я его не интересую. У нее просто наследственные проблемы с психикой, не убивать же бедняжку за это.

Насчет психических проблем это я очень верно подметил — как только попробовал повлиять на тварь ментально, она за мгновение накрутила себя от состояния раздраженного любопытства до истеричного бешенства. Запрыгав на ветке, как бабуин, кикимора оскалилась и зашипела на меня. Эмоциональный скачок был таким резким, что я немного растерялся и сорвался на уже привычный ответ — то есть ударил по сопернику видением оскаленного тиранозавра, а еще заорал, добавив голосовую модуляцию.

Да уж, кикимора — это не скальный сфинкс, и ее не так легко напугать. Отскочив на пару метров, тварь спрятала голову в шерсть, а затем резко крутнулась, как юла, и я едва успел напитать энергией соответствующий отдел настольного артефакта. Две словно слепленные из фекалий сосульки с неприятным гудением срикошетили от энергетического щита.

Все бы ничего, но я-то знал, что эти действительно состоящие из выделений кикиморы штуковины способны пробить толстую доску!..

Дела становились хуже с каждой секундой, потому что испуганная кикимора почти достигла пика бесноватости и скорокинется в рукопашную.

Тут либо стрелять, либо...

Еще в момент лихого спуска с дерева у меня мелькнула мысль провести один эксперимент: конечно, предварительно хорошо подготовившись. Но, похоже, придется прямо сейчас и без подготовки.

Сделав резкий «вдох», я еще раз изобразил из себя тиранозавра, а когда кикимора вновь отскочила, сиганул с ветки классическим «солдатиком».

Окружающий мир рванул вверх, походя стегая меня не только листьями, но и довольно крепкими ветками. Одна ударила по ногам, крутанув меня как пропеллер, и я только чудом успел активировать «паука».

Люблю этот артефакт все больше и больше!

Свистопляска тут же прекратилась, и падение плавно замедлилось. На всякий случай я отрубил артефакт, провалившись еще на десяток метров, и только после этого позволил «пауку» подвесить себя под веткой в нижней части Кроны.

Вроде получилось.

Откуда-то сверху доносился визгливый стрекот, в котором кроме бешеной ярости имелась доля растерянности и недоумения. Кикимора явно не поняла, куда это я подевался. Нужно быстрее спускаться, пока она не решила простейшую задачку, пойдя по стопам старины Ньютона.

Дав силовой нити подтянуть меня вверх, я не стал забираться на ветку, а оттолкнулся от нее в направлении основного ствола.

Идея так себе.

«Паук» не подвел, но инерция не простила мне слишком уж снисходительного отношения к ней. Снова сработал закон маятника, и я врезался в ствол боком, продавливая сквозь зубы нехорошие слова.

Да уж, до Спайдермена мне так же далеко, как бегемоту до лебедя.

Дальше спускался осторожнее, без лихачества и желания ускорить процесс, благо кикимора потерялась где-то в зеленых высях.

На листовенный пласт между монументальными корнями баобаба я практически рухнул, вымотавшись и физически и психологически.

Хотел пожаловаться на свою нелегкую долю Чуче, присутствие которого ощутил еще пару минут назад, но сказал совсем не то, что собирался:

— Ну вот что ты за скотина такая?! Почему когда появляется повод тебя похвалить, ты норовишь сделать какую-то пакость?

Присев на выступающий из листовенного слоя корень, я устало посмотрел на тахруна, который как раз дожевывал красивую бабочку с сиреневыми крылышками.

— Семь сотен червонцев! Мать твоя крыса, семь сотен!

Зверь, кажется, не понимал, что именно ему инкриминируют, а объяснять ему, что он только что сжевал годовой запас сыра, у меня не было ни сил, ни желания.

В общем, на станцию мы возвращались в смешанных чувствах, причем оба.

Дежуривший на посту управления дед Анджей увидел наше прибытие через камеру, поэтому ждать открытия ворот не пришлось. На стоянке вокруг купола станции ничего не изменилось. Закрытая сеткой со всех сторон беседка с мини-бассейном и детской площадкой сейчас пустовала. Дед Златки отбыл в удел барона Майера, а я отправился бабочек ло-

вить, и прикрывать выход девочки на свежий воздух было некому.

Я, конечно, мог дождаться возвращения Гены, но не хотелось отбиваться от его сопровождения. Вроде бы уже договорились, что мне одному будет проще, особенно в Кроне, где мой друг чувствовал себя неуверенно, но все равно этот спор возникает перед каждым выходом.

Ладно, когда вернется, сходим на кабана, и, может, ему облегчает.

Шугнув Чучу в мастерскую, где он обитал по правилам нашего общежития, я устало побрел к входу в купол почтовой станции.

Двенадцать знакомых до боли ступенек привели меня в обширную, пока еще пустую столовую. Из открытого окна раздачи доносились звон посуды и корейская речь — семейная пара Чо как всегда занята делом. Вот ведь неугомонные старики! Впрочем, их неугомонность мне на пользу.

Перейдя из столовой в коридор через массивную дверь, я дошел до еще одной бронированной преграды и, дождавшись ее открытия, наконец-то оказался на рабочем месте станционного смотрителя и оператора магопреобразователя.

Так как «капитан» вновь оказался на «мостике», а внешние люки плотно задраены, дед Анджей не стал закрывать дверь в коридор и вернулся к прерванной партии в карты с батано Леваном, которую они организовали прямо на рабочем месте.

Лично я со старым польским прохиндеем, по совместительству являющимся механиком станции, играть в карты не сяду ни за какие коврижки. Батано Леван это тоже понимает, но сейчас другая ситуация — на его стороне работает Златка. Понятия не имею, откуда у пятилетней девочки такой талант к карточным играм, но все уловки Пана она раскусывает как семечки. Правда, мы с Генной запретили девочке брать карты в руки — только спасти деда Левана от козней деда Анджея.

Не став прерывать их увлеченное противостояние, я направился в свои апартаменты, чтобы побыстрее смыть с себя грязь, пот и нервные мурашки.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая	15
Часть вторая	167
<i>Эпилог</i>	270